

Иванова Мария Константиновна

МЕСТО И ФУНКЦИИ ПИСАТЕЛЯ В ОБЩЕСТВЕ (ПО ПУБЛИЦИСТИКЕ К. ВОННЕГУТА)

Статья раскрывает взгляды Курта Воннегута на то, какие функции должен выполнять писатель в современном обществе. Анализируя публицистику Воннегута, автор останавливается на его теории о том, что каждый творец наделен особым чутьем, которое позволяет ему почувствовать приближение катастрофы раньше, чем это сделают другие люди, и предупредить их об опасности. Такую функцию на писателя накладывает само общество, а не государство. Попытка ущемить писателя в праве быть услышанным аудиторией равносильна желанию скрыть правду о реальном положении дел в государстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 101-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82-4

Филологические науки

Статья раскрывает взгляды Курта Воннегута на то, какие функции должен выполнять писатель в современном обществе. Анализируя публицистику Воннегута, автор останавливается на его теории о том, что каждый творец наделен особым чутьем, которое позволяет ему почувствовать приближение катастрофы раньше, чем это сделают другие люди, и предупредить их об опасности. Такую функцию на писателя накладывает само общество, а не государство. Попытка ущемить писателя в праве быть услышанным аудиторией равносильна желанию скрыть правду о реальном положении дел в государстве.

Ключевые слова и фразы: Курт Воннегут; публицистика; писательство; цензура; свобода слова; комиссия по порнографии; Американская библиотечная ассоциация.

Мария Константиновна Иванова

Кафедра зарубежной журналистики и литературы

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

workmail.maria@gmail.com

МЕСТО И ФУНКЦИИ ПИСАТЕЛЯ В ОБЩЕСТВЕ (ПО ПУБЛИЦИСТИКЕ К. ВОННЕГУТА)[©]

Одним из важных факторов, оказавших влияние на формирование мировоззрения Курта Воннегута, стало его четкое осознание себя частью писательского сообщества. В предисловии к сборнику публицистики «Вампитеры, Фома и Гранфаллоны. Мнения» (“Wampeters, Foma & Granfalloon. Opinions”, 1974) Воннегут признается в том, что всегда считал своим призванием именно писательский труд: «Я был писателем, который должен был сидеть дома и писать книги, а не искать легких денег и аплодисментов» [10, р. xiv]. В том же предисловии, рассуждая о «новом журнализме» и о предназначении журналистики в целом, он заявляет: «Художественная литература – куда более верный способ говорить правду» [Ibidem, р. xviii]. Романы Воннегута явно имеют публицистический заряд. Работая над очередной книгой, он хотел не просто рассказать читателям историю о Билли Пилигриме, Килгоре Трауте или Руди Вальце. Его первостепенной задачей было привлечь внимание аудитории к той или иной проблеме: будь то абсурдность войны или разобщенность американцев. Социальная и этическая проблематика в его романах доминирует над сюжетом, а вопрос о месте писателя в обществе становится одним из ключевых в его публицистике. Автор данной статьи ставит перед собой цель выявить, какие функции Воннегут возлагает на литературу и тех, кто ее создает.

В своем, пожалуй, самом известном интервью журналу «Плейбой» (“Playboy”) Воннегут говорит о том, что придумал особую теорию, которая отражает функции писателя в социуме, – теорию «канарейки в шахте»: «Шахтеры брали в забой птиц, которые чувствовали утечку газа прежде, чем люди успевали отравиться» [Ibidem, р. 238]. Той же способностью, по Воннегуту, наделен любой деятель искусства – благодаря обостренному чутью он ощущает приближение катастрофы раньше других. Книги, картины, фильмы, по словам писателя, должны не только развлекать читателя, но и вовремя предупреждать его о надвигающейся беде [Ibidem].

В речи, подготовленной для конференции ПЕН-клуба в Стокгольме (Address to P.E.N. Conference in Stockholm, 1973), Воннегут предлагает еще одну теорию, связанную с положением писателя в обществе. На этот раз он обращается уже не к зоологии, а к анатомии. Он сравнивает общество с единым организмом, а творческую интеллигенцию – с его особыми клетками [Ibidem, р. 229]. Книга в понимании Воннегута становится инструментом формирования общественного мнения. Размышляя над вопросом о степени воздействия писателей на аудиторию, он говорит: «Я убежден в том, что мы чрезвычайно влиятельны, несмотря на то, что большинство национальных лидеров, включая моего собственного, возможно, никогда слыхом не слыхивали о многих из нас» [Ibidem, р. 230].

В этом контексте высказывания Воннегута в пользу соблюдения права человека на свободу слова приобретают дополнительное значение. Безусловно, в XX веке в США вопрос о свободе слова не стоял так остро, как, допустим, в Советском Союзе. Говорить о существовании в США аппарата государственной цензуры в отношении литературных произведений вообще было бы как минимум странно. С другой стороны, в США с 1876 года существует Американская библиотечная ассоциация – *American Library Association (ALA)*. Она ежегодно составляет список книг, на которые поступает наибольшее количество жалоб читателей. Часть их изымается из библиотек [4]. Осенью 1973 года эта участь постигла роман Курта Воннегута «Бойня номер пять» (“Slaughterhouse Five”, 1969), который был удален из школьной библиотеки города Дрейк, штат Северная Дакота за непристойность [9, р. 3-4]. Писатель отправил гневное письмо Чарльзу МакКарти, одному из членов школьного комитета, обвинив его в некомпетентности и приверженности глупым предрассудкам [Ibidem, р. 6]. В этом письме, которое впоследствии было включено в сборник публицистики «Вербное воскресенье» (“Palm Sunday”, 1981) раскрываются взгляды Воннегута на природу американской свободы слова, которая, по его мнению, незыблема: «Если вы американец, вы должны разрешить любым – не только вашим собственным – идеям свободно циркулировать внутри сообщества» [Ibidem].

Однако на этом мытарства «Бойни» не закончились. Вскоре после дрейкского инцидента роман запретили выдавать в школьных библиотеках города Левитаун, штат Нью-Йорк. На этот раз Воннегут не ограничился личным письмом: в прессе появился его комментарий с говорящим заголовком «Анти-американская бессмыслица» (*Un-American Nonsense // New York Times Long Island Weekly*. 1976. March 28). Эта статья также вошла в сборник «Вербное воскресенье». В ней писатель даже не пытается соблюдать правила приличия и открыто заявляет, что отныне его разговор с теми, кто хочет запретить к прочтению ту или иную книгу, будет коротким. Единственный совет, который он может дать таким людям, сводится к следующему: «Пусть кто-нибудь вслух прочтет тебе Первую поправку к Конституции Соединенных Штатов, чертов ты идиот!» [Ibidem, p. 8].

В двух указанных выше публикациях слышна одновременно и обида писателя на то, что кто-то посмел усомниться в ценности выстраданной им книги, и его негодование по поводу того, что ему отказали в праве донести правду о Дрездене до как можно большего количества людей. И хотя претензии Американской библиотечной ассоциации сводились к использованию в романе бранных слов, Воннегут, со свойственной ему мнительностью, увидел в решении ассоциации попытку «замять» историю о дрезденском зверстве.

Тему американской «цензуры» он в очередной раз поднял в эссе «Дай Вам Бог здоровья, Эдвин Миз» (*God Bless You, Edwin Meese*, 1986), посвященном деятельности комиссии по порнографии, которую возглавил Эдвин Миз – Генеральный прокурор в администрации Рональда Рейгана. Результатом работы комиссии стал так называемый «Отчет Миза» (“*The Meese Report*”) объемом 1960 страниц. В нем подробно объяснялось, что следует считать порнографией, какой вред она приносит, как работает порно-индустрия, каким правилам она подчиняется. Кроме того, в нем были даны рекомендации по ужесточению соответствующих федеральных законов. Комиссия делала выводы на основе анализа книг, журналов и фильмов, содержание которых было признано порнографическим [3]. Вероятно, именно этот факт вызвал со стороны Воннегута столь бурную реакцию и позволил ему говорить о том, что «комиссия по порнографии при Генеральном прокуроре была навязчивым шоу, при помощи которого Белый дом стремился продемонстрировать свое благолепие» [1, с. 531]. Воннегут умалчивает о том, что книги, попадавшие в руки членам комиссии, относились к категории «только для взрослых» [3]. Эдвин Миз и его коллеги не осуществляли цензуру, а искали в уже опубликованных произведениях признаки воздействия на читателя, которое могло повлечь за собой психологические травмы или спровоцировать интерес к извращениям – например, к педофилии [Ibidem].

Безусловно, нашлись те, кто считал деятельность комиссии вмешательством в частную жизнь. Более того, она оказала влияние на рынок эротической периодики: так, сеть магазинов “*Seven-Eleven*” отказалась продавать журналы «Плейбой» (“*Playboy*”) и «Пентхаус» (“*Penthouse*”) [6]. Однако «Отчет Миза» не нанес урона репутации признанных американских писателей и в литературных кругах бурной дискуссии не вызвал. Тем не менее, Воннегут был настолько озабочен проблемой свободы слова, что не мог не обратить внимания на создание органа, который так или иначе пытается контролировать работу писателей. Эта озабоченность была напрямую связана с тем, какое место он отводил писателю в обществе. Если следовать логике Воннегута и принять его теорию о том, что автор – «канарейка в шахте», то запрет на появление книги на библиотечных полках или в магазине становится попыткой утаить от читателей «утечку газа». Идя на поводу у собственной навязчивой идеи, Воннегут как будто не замечает очевидной пользы, которую должны были принести обществу результаты деятельности комиссии.

Воннегут, конечно, был не единственным американским писателем, который в отдельных случаях ставил под сомнение наличие в США безоговорочной свободы слова. Эта проблема волновала Эптона Синклера [5], Нормана Мейлера и Уильяма Берроуза [2], Трумэна Капоте [7], Гора Видала [8]. Однако если перечисленные авторы указывали на право населения знать правду о том, что происходит в стране, то Воннегут в первую очередь защищал право писателя эту правду говорить. Его искренне возмущал тот факт, что кто-то изъявляет желание отказать ему и его коллегам в возможности выполнять функцию «канарейки в шахте», «особой клетки в организме». Тем более если учитывать, что функция была возложена на них не правительством и даже не Конституцией, а социумом. По словам Воннегута, в обществе есть и другие «клетки», которые посылают писателям особые сигналы: «Эти клетки дают нам энергию и маленькие порции информации для того, чтобы мы, в свою очередь, могли повысить уровень осведомленности организма в том, что в нем вообще происходит» [10, p. 230].

Таким образом, деятельность писателя, в понимании Воннегута, неразрывно связана с жизнью социума. Писатель в его понимании – это не просто рассказчик, а общественный деятель. В его силах оказать определенное воздействие на аудиторию, открыть ей глаза на то или иное событие или явление. На него возлагается в первую очередь не развлекательная и даже не просветительская функция. Его главная задача – указать простым людям на то, что в их жизни что-то идет не так. Ущемить писателя в праве на свободу слова – значит лишить его возможности позаботиться о благе народа.

Список литературы

1. **Воннегут К.** Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: СП «Старт», 1992. Т. 5. Кн. 2. 656 с.
2. **1962 International Writers' Conference** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edinburghworldwritersconference.org/background/>
3. **Attorney General Commission on Pornography: Final Report** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.porn-report.com/>
4. **Bulletin 43 over Censored Books in the USA** [Электронный ресурс]. URL: <http://home.nvg.org/~aga/bulletin43.html>

5. **Sumner J.** Ransom Center Chronicles an Age of Censorship [Электронный ресурс]. URL: http://www.statesman.com/life/ransom-center-chronicles-an-age-of-censorship-1928284.html?cxtype=ynews_rss&viewAsSinglePage=true
6. **The Meese Commission on Pornography** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-3468303125.html>
7. **Truman Capote Conversations.** Mississippi, 1987. 374 p.
8. **Vidal G.** The End of Liberty [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indexoncensorship.org/2012/08/gore-vidal-the-end-of-liberty>
9. **Vonnegut K.** Palm Sunday. Dial Press Trade Paperbacks, 2006. 320 p.
10. **Vonnegut K.** Wampeters, Foma & Granfalloon. Opinions. Dial Press Trade Paperbacks, 2006. 288 p.

**WRITER'S PLACE AND FUNCTION IN SOCIETY
(BY K. VONNEGUT'S SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS)**

Mariya Konstantinovna Ivanova

*Department of Foreign Journalism and Literature
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
workmail.maria@gmail.com*

The author reveals Kurt Vonnegut's views on the functions that a writer should perform in modern society, and, analyzing Vonnegut's social and political essays, dwells on his theory that every creator is endowed with a special flair that allows him feeling the approach of a disaster earlier than other people can do it and warning them of danger. Society itself but not the state puts such a function on a writer. The attempt to derogate a writer's right to be heard by audience is equivalent to the desire to hide the truth about the real state of affairs in the state.

Key words and phrases: Kurt Vonnegut; social and political essays; writing; censorship; freedom of speech; Commission on Pornography; American Library Association.

УДК 43:482

Филологические науки

Статья посвящена вопросу превращения текстологии из системы практических приемов подготовки текстов к изданию в самостоятельную науку, целью которой является не только издание текста, но и описание его внутренних свойств, выяснение его места в социальном контексте. В статье представлены разные подходы и взгляды на предмет, объект, задачи текстологии, которые являются предметом дискуссии и активного обсуждения в настоящее время, поднимаются вопросы о модернизации орфографии и пунктуации авторского текста, о соотношении индивидуального правописания и языковой нормы, о взаимосвязи текстологии и поэтики текста.

Ключевые слова и фразы: текстология; история текста; анализ текста; поэтика текста; унификация авторского правописания; текстология античной литературы; медиовицистическая текстология; текстология новой литературы.

Юлия Сергеевна Корсакова, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Мичуринский государственный аграрный университет

j-korsakowa@yandex.ru

О РАЗВИТИИ ТЕКСТОЛОГИИ®

Текстология как область практической деятельности родилась очень давно. Еще первые русские книжники, занимавшиеся перепиской богослужебных книг, часто не просто копировали имевшийся у них источник, а из ряда источников выбирали наиболее достоверный, проверяли его путем сопоставления с другими источниками, вносили поправки. Такой же деятельностью в начале русского книгопечатания занимались дьяки, готовившие тексты произведений, подлежащих опубликованию. В сущности, это направление их работы над текстом имело именно текстологический характер, однако на первых этапах текстология здесь не только теоретически, но и чисто практически не осмыслялась как нечто самостоятельное и не выделялась из общего комплекса задач, связанных с изданием книги: подготовка текста включала в себя и цензурный надзор, и редактирование, и корректуру. Такой синкретизм, нерасчлененность задач – характерная особенность первых этапов многих проявлений человеческой деятельности.

Но постепенно многообразие и специфичность возникающих вопросов привели к расчленению этого единого комплекса, к появлению не только отдельных специальностей – редакторов, корректоров, но и самостоятельных учреждений, занимающихся вопросами выпуска печатной продукции, – цензуры, редакций газет и журналов, издательств. Выделилась и текстология, первоначально как совокупность приемов и